

The illustration depicts a young woman with long, wavy blonde hair, wearing a traditional white Russian dress with colorful embroidery on the sleeves and a red belt. She is also wearing a crown of yellow and orange flowers. She stands in a lush green field, holding a long wooden pestle that rests inside a large, empty wooden barrel. To her left is a rustic log cabin with a thatched roof. A small, framed portrait of an elderly woman with a grey beard is mounted on the cabin's wall. The background is filled with dense green foliage and trees.

Анна
Осокина

БАБА ЯГА
ИЩЕТ
НАСЛЕДНИЦУ

Анна Осокина

Баба Яга ищет наследницу

<https://litres.ru/74206298>

Аннотация

Коль уж очутилась в Тридевятом царстве и дала слово Бабе Яге выполнить задание государственной важности: найти пропавшую царевну — будь добра, выполняй! И неважно, что сказочные персонажи на деле оказываются вовсе не такими, какими мы их знаем. Если в помощницах ходит говорящая курочка Ряба, а Кашей вовсе не старый и не страшный, приключения обещают быть чрезвычайно интересными! Однако помни: берегись кикимору, остерегайся лешего и ни в коем случае не подходи к русалке! *** Легкая история с любимыми персонажами из славянских сказок, хорошо сдобренная юмором и немного приправленная романтикой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

— Да и катись, дура! — звучал вслед раздраженный голос моего парня. Теперь уже бывшего. Эти слова вызвали взрыв хохота нескольких его дружков и по совместительству наших одноклассников. Послал же бог такую компанию!

Я схватила рюкзак со всем необходимым, что обычно берут с собой в лес, и быстрым шагом миновала небольшую поляну с палатками, где мы расположились на ночлег, чтобы на природе отметить успешную защиту дипломов. Я устремилась в самую чащу не оглядываясь.

— Дим, ну ты чего, темнеет уже, куда она пошла? — услышала голос нашего старосты, он всегда был самый ответственный. — Заблудится еще. Яся! Стой!

— Пусть прогуляется, подумает и обратно прибежит, — небрежно бросил тот тип, которого я имела неосторожность называть своим молодым человеком.

Я никак не отреагировала ни на окрик Саши, ни на замечание Димы. Пусть все катятся к черту. А я сейчас на дорогу выберусь и на попутке в город обратно доеду.

Вот как знала, что соглашаться на этот «отдых» нельзя! Когда Дима один, он еще ничего, хотя и так косяков хватает. Но как только оказывается в неформальной обстановке с друзьями, в его голове будто кто-то щелкает тумблером, отключая мозги и врубая такого мачо с дурацкими шуточка-

ми. После одной из таких, направленных в мой адрес, терпение лопнуло. На-до-е-ло!

Не скажу, что у нас было что-то серьезное, так, встречались последний год университета в перерывах между занятиями. И чем он только привлек мое внимание? Наверное, в его словах есть доля правды. Не будет умная девушка с таким идиотом дело иметь! Что ж, ничего страшного не произошло.

На учебу больше ходить не нужно. У меня начались долгожданные каникулы перед интернатурой. Доберусь домой, посмотрю на ночь сериал и забуду всю эту нелепую ситуацию.

Я уверенно шагала по тропинке, которой мы все пришли сюда от машин. Их пришлось оставить на небольшой парковке перед лесом, так как въезд оказался закрыт шлагбаумом.

Двигалась злая и раздраженная, немного обиженная, но скорее на себя, чем на Диму. Говорят же, что на больных не обижаются. Вот и я весь гнев перенесла внутрь себя, ругая последними словами, что вообще заварила эту кашу. Мысли перескакивали, вытесняя одна другую.

Я заводилась все больше, пока не поняла, что в какой-то момент свернула с широкой дорожки на более узкую. Зачем это я сделала, понять не смогла. Наверняка на автомате, занятая мыслями. Но тут мы точно не шли. Решила повернуть обратно и выйти на протоптанный множеством ног путь.

Стала двигаться назад. Я прошла уже приличное рассто-

ание, но широкая дорожка все не показывалась. Вот тут немного занервничала. Где же она? Туда я шла не так долго, как обратно.

Леший бы побрал мои «чудесные» способности ориентироваться в пространстве! Про таких, как я, говорят, что мы можем заблудиться в трех соснах. Топографический кретинизм у меня, в общем, что уж скрывать. А еще хроническое упрямство. Поэтому я гордо шагала и шагала по направлению к дороге, как думала. Но когда места приняли совсем уж дикий вид, вынужденно остановилась.

— Ладно, Яся, — сказала сама себе. — Пора признать, что лесник из тебя так себе.

Извлекла из рюкзака мобильник, чтобы загрузить карты и попытаться выйти к цивилизации по ним.

— Ну конечно! Нет сигнала! — раздраженно шлепнула себя по щеке, убив надоедливую комара, который так и кружил надо мной, чтобы отведать кровушки.

Но его миссию продолжили собраты, которых здесь летало в изобилии. Или нужно называть их сестрами? Когда-то читала, что пьют кровь лишь женские особи. Так, не отвлекаться! Это я от легкой паники начинала думать обо все на свете, только бы не искать решения проблемы.

Попробовала прислушаться. Может, все это время я ходила кругами, и моя шумная компания еще неподалеку? Конечно, не хотелось, чтобы слова моего бывшего оказались правдой, и я как ни в чем не бывало вернулась обратно к ме-

сту стоянки, но что еще оставалось делать? Однако, кроме звонких голосов насекомых, я ничего не услышала.

Небо над высокими кронами сосен оставалось еще светлое, но к ногам уже подкрадывалась сумерки.

Закусила губу. Что же делать? И зачем я ушла на ночь глядя. А вдруг здесь дикие звери водятся? Я лишь надеялась, что они не станут подходить так близко к людям. В том, что я еще не отдалилась как следует от обычных мест для стоянок, не сомневалась. Но в какую сторону идти?

Нужно было в любом случае двигаться, потому что иначе комары зверели. Я уже вся чесалась. Если так пойдет и дальше, к утру от меня ничего не останется!

Резкий крик какой-то птицы заставил меня вздрогнуть. А потом я что-то услышала. Не знаю, что именно, может, несколько веток треснуло. Но богатое воображение сразу в красках услужливо нарисовало огромного матерого волчару, который, капая на землю зловонной слюной, следит за мной красными глазами из-за кустов. Не знаю, почему глаза непременно должны быть красными, об этом я не думала. Просто припустила что было мочи подальше от источника звука.

Бежала минут десять, пока не закололо в боку. Не скажу, что я сильно дружу со спортом. Так, иногда на йогу похаживаю, чтобы успокоить нервишки. Поэтому быстро продираться сквозь низкие кустарники получилось занятием весьма утомительным.

Я скинула с себя довольно увесистый рюкзак и прислушалась. Мозг подсовывал ужасные картинки, как лесное чудовище продолжает за мной гнаться, но в действительности, кроме стучавшего в висках сердца, я ничего не слышала, как ни напрягала слух. Тогда облегченно вздохнула. И немного расслабилась. Между тем сумерки сгущались. А вот это мне уже вовсе не нравилось.

Я обреченно подняла ношу, закинула ее на плечи и пошла дальше, потому что комары никуда не изволили деться. То ли преследовали старые, то ли свежую кровушку почуяли новые, то ли вся честная компания объединилась, чтобы попить всем вместе.

Вдруг я заприметила небольшую дорожку и чуть не вскрикнула от восторга. Значит, я на верном пути! Тут не совсем дикие места. Надеюсь, это не какая-то кабанья тропа.

Шла недолго, ежесекундно проверяя, не появилась ли связь. Но телефон упрямо показывал ее отсутствие. И вдруг выбралась на поляну. А на ней...

Нахмурились, оглядывая старую покосившуюся избушку. Почему-то она напомнила домик из детских сказок.

В единственном маленьком оконце не горел свет, но я, воодушевленная, что не придется всю ночь плутать по опасному темному лесу, даже начала пританцовывать. Может, это какая-то сторожка лесника? Тогда вообще хорошо, он выведет меня отсюда! Однако странное дело. Двери нигде я не видела. Обошла избу кругом, но нашла лишь голые стены,

сложенные из потрескавшихся кое-где срубов.

М-да, задачка. Зачем вообще сооружать такое странное жилище? Через окно что ль туда залазить?

На всякий случай я поднялась на цыпочки и заглянула внутрь. Рама явно никогда не открывалась, а занавески не давали увидеть ничего, что творилось внутри. Я несколько раз постучала в стекло. Но ответом послужила тишина.

В расстроенных чувствах села на пенёк в нескольких метрах от домишки и, разочарованно глядя на него, с тяжелым вздохом пробормотала себе под нос:

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом.

Все же придется провести ночь под открытым небом...

Раздавшийся на всю округу оглушительный треск заставил меня подскочить и отбежать от источника звука. Я с открытым ртом наблюдала, как изба приподнимается от земли на... Мамочки! В изумлении я даже подошла ближе, чтобы разглядеть настоящие куриные лапы! Только гигантского размера.

Хата принялась медленно поворачиваться с непрекращающимся треском, покачиваясь из стороны в сторону. До тех пор, пока не развернулась на сто восемьдесят градусов и «села» обратно на землю, явив мне крыльцо.

Я остолбенела. Так и застыла с открытым ртом, пока маленькая рассохшаяся дверь со скрипом давно не смазанных ржавых петель медленно не распахнулась, как бы приглашая

меня внутрь.

Помните это чувство, когда смотришь фильм ужасов, где герой направляется в какое-то жуткое место по собственной воле? И ты кричишь ему в экран: «Ну что за идиот! Не сунься туда!» Знакомо, правда? Вот и мой внутренний голос орал, как сумасшедший, пока я медленно, словно во сне, подходила к крыльцу.

Любопытство, толпы комаров и еще какое-то необъяснимое странное чувство подталкивало меня к призывно распахнутой двери. Ну не злая же там ведьма, в самом деле? При этой мысли что-то внутри меня истерически захохотало. Я не смогла сдержать нервный смешок.

Ноги сами пошли внутрь. Пришлось пригнуться, чтобы войти, настолько низкий оказался дверной проем, хотя я девушка весьма невыдающегося роста. Скорее даже наоборот. Про таких, как я, говорят: метр с кепкой. Ладно-ладно, может, чуточку выше. Во мне ровно сто пятьдесят шесть сантиметров. Но даже с ними пришлось постараться, чтобы попасть в дом.

Как только я ступила на порог, внутренне убранство осветилось несколькими свечами. Я вздрогнула. Будто кто-то выключателем щелкнул, так слаженно возникли маленькие огоньки. Подумала бы, что это декоративные пластиковые

светильники на батарейках, которые управляются пультом, но огонь выглядел до ужаса натурально. Очевидно, потому что и был настоящим.

— Добрый вечер, — несмело поздоровалась я. — Есть тут кто?

Никто не откликнулся. Я принялась осматриваться. Изба как изба. Русская печь почти на половину помещения, несколько широких лавок, стол, пара больших ларей, на стенах пучки трав сушатся. Кажется, нечто подобное я видела на экскурсии, когда нам рассказывали о деревенском быте прошлых столетий. В далеких от цивилизации деревеньках до сих пор можно встретить нечто подобное, поэтому сильно интерьер меня не удивил.

Но стоило сделать лишь шаг внутрь, как сзади с грохотом захлопнулась входная дверь. Я подпрыгнула и даже вскрикнула, испуганно зажав рукой рот.

На меня никто не кинулся и не напал. Просто дверь. Сквозняк, возможно. Снова нервно рассмеялась.

— Ничего себе избушка, — тихо присвистнула я и еле удержала равновесие, когда все вокруг пришло в движение.

Судя по скрипу, она снова поднялась на лапы и двигалась в обратном направлении. Заходили предметы, со стола чуть не упал глиняный горшочек, я стояла рядом и успела его схватить, чтобы не разбился.

Через пару минут качка прекратилась. Сознание вопило, что здесь может быть опасно и нужно бежать. Я даже, под-

давшись паническим мыслям, выглянула за дверь, которая без проблем открылась, и выглянула за порог. Деревья стоят, темно и те же комары звенят. Нет уж, лучше пережить ночь внутри.

А вот нечто, не поддающееся объяснению, возможно, мое бессознательное, оставалось вполне спокойно. Здесь было даже уютно. Как будто я приехала к любимой бабушке в деревню. Только вот в чем загвоздка: обе мои бабушки всегда жили в городе и о деревенской жизни сами имели весьма слабое представление.

Я сняла рюкзак и без сил упала на лавку. Все-таки стресс давал о себе знать. После переживаний я всегда хочу есть и спать.

Собрав мысли в кучку, все-таки решила остаться здесь и дожждаться хозяина сего странного жилища. Еще раз проверила телефон и в расстройстве кинула его вглубь рюкзака. Сейчас это бесполезный кусок пластика и стекла. Ни позвонить, ни написать никому! Попыталась откопать хоть какую-то снедь, но внутри оказалась лишь сменная одежда и кое-что из средств гигиены.

Ну конечно! Всю еду же мы везли отдельно. Я недовольно отпихнула от себя вещи. Взгляд мимо воли упал на горшочек. Когда я его спасала от падения, заметила, что он тяжелый. Руки сами потянулись к крышке. Внутри вкусно пахла гречневая каша. И какая! На молоке да с маслом. От аромата свело желудок, рот тут же наполнился слюной. Я вообще-то

не великий любитель гречки, но голод брал свое.

Окинула помещение взглядом в поисках столовых приборов, а когда снова глянула на стол, увидела там деревянную ложку.

— Как?! — мимо воли вырвалось у меня. — Ее здесь только что не было!

Да, я точно это помнила! На столе одиноко стоял лишь горшок. Но глаза меня не подводили. Взяла ложку и принялась за кашу, мыча от удовольствия. Кем бы ни являлся хозяин избушки, готовить он умел. Не хотелось нарушать приличия и без спросу есть, но почему-то складывалось впечатление, будто дом сам предложил мне трапезу.

Ну, Яся, скажешь тоже — дом. Наверняка не заметила сначала эту ложку, вот и напридумывала себе всякое.

Когда половина горшочка была опустошена, а я поняла, что больше не впихну в себя ни ложечки, удовлетворенно оперлась спиной о стену.

— Сейчас бы чайку, — широко зевнула, прикрыв на пару секунд глаза.

А когда с трудом распахнула веки, чуть не подпрыгнула. Передо мной стояла кружка с каким-то отваром, от которого поднимался ароматный пар.

— Эм-м-м... Спасибо, — несмело поблагодарила я неведомо кого и осторожно принялась. Напиток пах мятой и мелиссой. Ладно, аромат этих трав я знаю, кажется, можно спокойно пить.

Через минут десять с чаем я покончила и, поняв, что больше не могу сохранять даже подобие вертикального положения, стянула кроссовки и, положив под голову рюкзак, улеглась на широкой лавке. Меня тут же сморил сон. Даже удивительно. Обычно на новых местах я сплю крайне чутко.

Знала бы, какое «распрекрасное» меня ждет утро, вообще обошла бы странный дом стороной.

Пробуждение получилось не самое приятное. Это если мягко сказать. Очень мягко.

Мне и без того снился кошмар, будто кто-то душит меня, давит на грудь так, что не могу вдохнуть, а когда открыла глаза и вовсе потеряла контроль над собой. Не горжусь этим, но в тот момент подпрыгнула и заверещала, как истеричка. А вы бы на моем месте как поступили? Только представьте: продираете веки, а на вас сверху вниз смотрят черные глаза-бусины, но самое страшное — это огромный клюв, нацеленный прямо вам в глаз! Мамочки, какая-то ворона захотела мной позавтракать!

Вскочила как ошпаренная и попыталась стряхнуть с себя чудовище. Оно почти с куриным кудахтаньем затрепыхало крыльями, удирая от меня. Ха, тоже испугалось! Да, и я не лыком шита!

С быющим в горле сердцем оглядела избушку. На ме-

ня со странным брезгливым выражением лица пялилась какая-то сморщенная и сгорбленная старуха.

Птица села к ней на плечо и сказала:

— Безобр-р-разие!

— Говорящая ворона, — вырвалось у меня против воли.

— Я вор-р-рон! — обиделся он и быстрым движением склонил голову на бок, разглядывая меня.

— Извините, — вдруг почему-то устыдилась я. — Не сильна в орнитологии.

Старуха ухмыльнулась одной стороной губ и хмыкнула, скрестив руки на груди да нетерпеливо притопывая носком ноги по дощатому полу.

— В дом к одинокой женщине врывается, уважаемую птицу оскорбляет. Ты как тут вообще, болезная, очутилась?

— В лесу заблудилась, — сразу как-то растерялась от такого напора я.

— То, что из лесу пришла, я и сама догадалась, нет тут больше ничего вокруг. Ты мне лучше скажи, как в избу попала?

Хозяйка скривилась, подошла к столу и заглянула в горшок.

— Еще и кашу съела!

Я сразу почувствовала себя какой-то Машенькой из сказки про трех медведей. «Кто спал в моей кровати? Кто сидел на моем стуле?»

— Простите, я не со зла, просто есть очень хотелось, я

возмещу ущерб, — полезла в рюкзак за кошельком.

Старуха цыкнула и отмахнулась.

— Так как попала сюда, говоришь? — прищурила она один глаз.

Она мне кого-то очень напоминала, только я не могла понять, кого именно.

— Мы с одноклассниками поехали в лес отдохнуть, я поссорилась со своим молодым человеком и ушла от них, а потом заблудилась, долго ходила и наконец наткнулась на ваш дом, — принялась объяснять я.

— Ну-у-у, а дальше-то? — нетерпеливо посмотрела старуха, ее ручной ворон все так же сверлил меня взглядом, отчего становилось не по себе.

— Ну-у-у, и зашла к вам.

— Так уж пр-р-росто и вошла? — склонило пернатое создание голову уже на другой бок.

На меня потоком нахлынули воспоминания вчерашнего вечера. Я забыла об этом, но стоило подумать, как все вспомнила! Куриные лапы! Дом двигался сам! И старуха, я поняла, кого напоминает! Она будто сошла с картинки к сказке. Еще и птица эта говорящая, точно человек.

Я беспомощно опустилась на скамейку, обхватив голову руками, и тихо прошептала сама себе вчерашние слова:

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом... Ч-ч-черт.

— Все понятно, она пр-р-рочитала заклинание, — как бы

фоном услышала голос птицы, а сама при этом не могла поверить в собственную догадку. Но по всему выходило, что...

— Вы Баба Яга? — подняла на старуху растерянный взгляд. Другим в тот момент он быть у меня просто не мог.

Хозяйка цокнула языком и закатила глаза, качая головой.

— Свою бабушку так назвать будешь, а я Ядвига, а для всяких там пришлых Ядвига Никитична.

Было видно, что она не слишком-то рада незваной гостье. Но что мне поделать? Я-то уже здесь! И да, попробовала бы я назвать так свою бабушку, без языка враз осталась бы. С ней не забалуешь! Мне всегда она казалась слишком строгой. Когда всем моим друзьям бабушки и дедушки читали сказки, моя только кривилась при любом упоминании о чем-то волшебном. Ну да ладно, зато мама всегда была рада побаловать меня очередной книгой с картинками. Я так ярко в детстве представляла каждого персонажа, что сейчас даже не испытала шок, что могу лицезреть настоящую Бабу Ягу. Удивилась, конечно, но шокирована не оказалась. Наверное, где-то подсознательно всегда верила, что сказки не такие уж и выдуманные.

Так погрузилась в мысли, что не заметила, как ворон слетел с плеча старухи... то есть Ядвиги Никитичны. И гордо прошествовал ко мне. В это время сама она что-то мне говорила, но я не слышала.

— Ой!

Я подскочила, когда ворон слабо клюнул меня в ногу.

— Блаженная какая-то, — проворчал он.

— Простите, что вы сказали? — посмотрела я на женщину.

— Завтракать, говорю, будем, коль пришла.

— Не мной, надеюсь? — спросила и сразу захлопнула рот ладонью, чтобы из него не вырвалась еще какая-нибудь глупость.

Яга хищно на меня глянула и как-то слишком ласково улыбнулась.

Или не глупость?..

— Иль баньку тебе растопить сперва? — вдруг встрепенулась она.

— Н-н-не н-н-надо баньку! — для пущей убедительности замахала руками я.

В сказках Яга всегда предлагала попарить доброго молодца перед тем, как съесть его. Хочет молодой кровушки, пускай меня так, грязной отведаст. Тьфу ты, черт! О чем я думаю?!

— Ну, не надо, так не надо, — подозрительно спокойно пожала плечами Ядвига Никитична, подошла к крючку на стене, на котором висела какая-то большая салфетка или полотенце.

— Звать-то тебя как?

— Ярослава. Очень приятно, — голос немного подрагивал, но я решила, что нужно быть вежливой, может быть, тогда меня не тронут?

Яга на миг изменилась в лице. Они с вороном как-то странно переглянулись, но очень скоро старуха взяла себя в руки.

— Что ж, Ярослава, накрывай на стол! — она протянула мне тканую салфетку.

Хотела уже отказаться от завтрака и попросить вывести меня на дорогу, но что-то было такое в тоне и взгляде Яги, что послушаться я не посмела. Взяла у нее из рук лоскут и постелила его на стол.

Повернулась к хозяйке и спросила:

— Может, помочь приготовить что-то?

Она усмехнулась и заглянула мне за плечо.

— Так ты уже.

В смысле?!

Следуя за ее взглядом, обернулась и уставилась на стол. Опять посмотрела на Ягу. И снова на стол. Он был заставлен очень странными для окружающей обстановки блюдами. На красивых винтажных тарелках с золотыми каемками лежали роллы и суши самых различных видов. Но это настолько не вязалось в голове, что я снова беспомощно посмотрела на Ядвигу Никитичну.

Она с интересом изучала ассортимент. В восторг, кажется, не пришла, но опустилась на лавку и мне кивнула. Птица

слетела с плеча хозяйки на стол и первая клюнула красную рыбу.

Я ошарашенно села и, автоматом взяв в руки резные палочки для еды с красивыми узорами, которые лежали рядом, выбрала один ролл, обмакнула в соевый соус и положила в рот, принявшись жевать.

Пауза затягивалась. Яга недоверчиво покосилась на меня, палочками решила не пользоваться, а подцепила угощение пальцами с желтоватыми ногтями и тоже отправила в рот.

— Вкуснятина, — подал голос ворон.

— Весьма недурно, — подтвердила старуха, прожевав.

— Откуда у вас суши? — вдруг очнулась я.

Почему-то выбор кухни поверг меня в большее недоумение, чем волшебное появление еды в принципе.

— Это так называется? — уточнила Ядвига Никитична и сцапала еще один кусочек. А потом, видя мое недоумение, сжалилась и объяснила: — Скатерть-самобранка выполнила твоё пожелание.

— Но я ничего не желала!

Не бывает такого, просто не бывает. Может, меня на- смерть заели комары, и все это — бред умирающего мозга?

— Ну, не обязательно думать об этом, — снова снизошла до пояснений старуха. — Скатерть знает, чем порадовать того, кто взял ее в руки. Любишь эти свои... суши? — немного помедлила она, вспоминая новое слово.

Я растеряннo кивнула.

— Ну вот, приятного аппетита!

Некоторое время мы ели молча. Мне как студентке, учившейся в чужом городе, крайне редко удавалось полакомиться японской кухней, но любила я ее всей охочей до вкусно-стей душонкой.

Не знаю уж, каким боком к этому рыбному блюду подходил вишневый компот, но именно он оказался в пузатом графине на столе. Холодный, сваренный из вишни с косточкой. М-м-м!

Того, что меня собираются съесть, я уже не боялась. Зачем кому-то девица, которую еще и готовить нужно, когда есть такая штука, которая может за секунду подать тебе то, чего ты только пожелаешь? Конечно, весьма странный выбор — суши на завтрак, но подсознание не обманешь.

Когда мы закончили трапезу, Яга свернула скатерть, и та стала плоской, как и до того. Все остатки блюд испарились, как будто старуха была фокусником.

Один вопрос почему-то не давал покоя. Если все так просто, зачем на столе вчера вечером стоял горшочек с гречкой? Зачем оставлять на потом кашу, когда в любой момент можешь поесть свежую. Этот вопрос я как можно тактичнее задала хозяйке.

Она уже привычным для меня движением сощурила один глаз.

— Это изба тебе угощение подсунула. Не обладает она такими способностями, как скатерка, но чем смогла, тем по-

могла.

На моих глазах творились совершенно невообразимые вещи, а я сидела так, как словно это все абсолютно нормально. Кажется, так психика пыталась защититься, чтобы я не сошла с ума.

— Что ж, Ядвига Никитична, спасибо вам за гостеприимство! Спасибо, изба! — я уже поняла, что здесь все живет своей собственной жизнью, поэтому на всякий случай поклонилась чуть ли не до пола, как в сказках. — А теперь мне домой пора. Друзья, наверное, изволновались.

Яга как-то странно на меня посмотрела, потом переглянулась с вороном и снова глянула на меня. Птица точно тоже пялилась в мою сторону. Готова поклясться, что она ухмылялась!

— Что? — не выдержала таких красноречивых взглядов.

— Ну, иди, попробуй, — как-то скептически произнесла Баба Яга.

От ее тона у меня все опустилось внутри. Неужто все-таки съедят?!

Глава 2

Вопреки некстати разбушевавшейся фантазии, есть меня никто не собирался. Баба Яга просто насмешливо взирала на меня.

Я обулась, взяла рюкзак и вышла на крыльцо. Избушку окружали яблони. Кое-где еще даже виднелись не опавшие розовые цветочки. Их аромат кружил голову, слышалось тихое жужжание. Это трудились пчелы. Утреннее солнце просвечивало сквозь зеленую листву. Такая волшебная картинка предстала перед глазами, что я невольно залюбовалась.

Стоп! Когда я сюда заходила, вокруг был дремучий лес, но никак не сад! Я, конечно, городская жительница, но сосны от яблонь отличу. Ну да, изба-то повернулась в другую сторону. То есть... Мамочки, это ж получается?

Несколько минут я осмысливала произошедшее. Баба Яга вышла следом за мной и хитро поглядывала, пока я беспомощно озиралась.

— А мы это где? — все же решила уточнить я.

— Как — где? В Тр-р-ридевятом цар-р-рстве, р-р-разумеется, — подал голос наглый птиц.

— Ага, понятно.

Произнесла это самым будничным тоном, как будто каждый день оказываюсь неведомо где.

— Так, может, вы мне поможете, Ядвига Никитична? Мне

домой бы попасть.

— Я? — удивилась старуха, хотя по глазам видела, что она все прекрасно понимала.

— Ну да, избушка-то ваша.

— Не простая это избушка. А ворота в другое царство.

— Так вот я и прошу: помогите мне попасть в мое царство! — решила говорить с ней на ее же языке.

— Не могу, — развела она руками. — Как ты зашла — сама — так и выйти должна.

— Ага, — обрадовалась я. — А что сказать нужно?

Вредная бабка только ухмылялась, не говоря ни слова. Что ж, будем мыслить логически, если понятие «логика» вообще здесь уместно.

Ворон сказал, что я произнесла заклинание, значит, это не обычные слова. Может быть, если проговорить их задом наперед, изба повернется обратно?

Я решительно вошла обратно в домишко, приняла устойчивую позу и громко изрекла:

— Избушка, избушка, повернись ко мне задом, к лесу передом!

Выждала несколько минут. Ничего не произошло. Повторила слова. Снова ничего. Оглохла что ли? Вчера даже шепот мой слышала, а сегодня упрямится! Ладно, а если не задом наперед, а точно так же повторить?

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!

И снова тишина.

— Избушка, миленькая, верни меня домой! — взмолилась я. — Мне очень нужно!

У меня скоро интернатура начнется. Стоматологу без нее никак!

Я зажмурилась, представляя, что домик пришел в движение. Но ничего не произошло. С улицы донесся скрипучий птичий смех.

— Что?! — рассерженно вылетела на крыльцо я. — Что смешного?!

— Не выйдет, — пожала плечами баба Яга, а ворон довольнo каркнул.

Вот же сволочь пернатая!

— П-почему?

— Просто так сюда не попадают, раз изба тебя впустила, значит, дело у тебя есть здесь важное, — снизошла до объяснений вредная бабка. — Пока его не выполнишь, здесь останешься.

— Вот как, — спокойно произнесла я.

А у самой сердце как крылья бабочки затрепыхалось. В глазах вдруг потемнело, в груди дыхание сперло. Панические атаки я еще не ловила, но понимала, что это именно она. Привалилась к шершавой деревянной стене и медленно сползла на дощатый пол крыльца.

Обхватила согнутые ноги руками и спрятала лицо в колени.

— Эй, девица, ну ты чего? — я услышала, как захлопали крылья, и рядом со мной опустился ворон.

Не ответила, потому что в тот момент готовилась к смерти. Казалось, что еще минута — и сердце остановится.

— На-ка, выпей, — тронула меня за плечо Яга.

Я подняла на нее невидящий взгляд, все укрывала какая-то пелена. Бабка сунула мне под нос кружку с чем-то резко пахнущим.

— Пей, пей, — она почти насильно влила в меня немного содержимого, я глотнула и закашлялась. Было очень горько.

То ли противный вкус, то ли чудодейственные свойства напитка отвлекли меня от переживаний. Через несколько минут зрение стало проясняться. Я смогла нормально вдохнуть.

— Что это? — посмотрела на встревоженную Ягу, которая заглядывала мне в лицо.

— Лекарство, давай еще глоточек.

Я послушалась. Хотела отпить и еще для верности, но Яга забрала кружку.

— Э, нет, хватит, голубушка.

— Что за лекарство?

— Настойка из мухоморов.

Мне полагалось бы испугаться пуще прежнего (тьфу ты, уже странно говорить начала!), но страха больше не чувствовала. Наоборот, по телу разливалось тепло и спокойствие. А, будь что будет! Ну не отравить же она меня хочет, в самом

деле?

— Иди в дом, приляг, — голос старухи звучал неподдельно заботливо.

Очень подозрительно. Слишком. Но не успела я подняться, как на плечо мне сел воробушек.

Откуда он взялся? От неожиданности я даже думать забыла о Яге. Поражаясь смелости малыша, подставила ему палец. Птичка села на него и чирикнула.

Умиляясь, я протянула другую руку, чтобы погладить кроху, но она в тот же миг обратилась в кусок березовой коры. Я вскрикнула и подскочила.

— Вы это видели?! — уставилась на бабуку с ее вездесущим вороном. — Он был птицей!!!

— Это обычный вестник, — скривилась старуха, как будто я не знаю элементарных вещей. В каком-то смысле это правда. Для меня их реалии — темный лес. В ее взгляде сквозила настороженность, но я не могла понять из-за чего.

— Что?.. — не могла сообразить я.

— Письмо на бересте, — закатила глаза бабка. — А ну, дай-ка!

Ядвига Никитична проворно сцапала у меня из рук лист и принялась читать вслух.

— Дражайшая Ядвига Никитична, мой верный Страж, —

начала Яга, интонацией выделив первое слово, притом даже выпятила грудь вперед так, что сгорбленная спина уже не казалась настолько кривой. — Не обращался к тебе по разным пустякам, знаю, что отдых тебе требуется от дел важных. Да беда у меня случилась, — голос старухи напрягся. — Как ты знаешь, к дочери моей, Василисушке, Кашей посватался. Рад был я отдать ее в надежные руки. Пир закатил. А Василиса возьми да пропади прямо с праздника! По всему выходит, что похитил ее Змей Горыныч. Сам не знаю, но Кашей упорствует, что из-за их вражды давней не утерпел Змей да выкрал невесту, чтоб только ему насолить, — с каждым словом голос Яги становился все более озабоченным. — Кровь зятя моего будущего горяча, хотел рать собрать да на врага идти немедля. Я же, хотя и в большой печали пребываю из-за пропажи дочери единственной, как мудрый правитель не могу допустить кровопролития в царстве, — на этом моменте Яга прищурилась, но продолжила читать. — Ты же моя самая мудрая советница. Посему прошу, не оставь в беде царство, помоги с проблемою разобраться. Василисушку мою вернуть жениху надобно без лишнего шума и смертоубийств. За услугу эту проси чего хочешь, полцарства отдам, только дочь мою найди! — последнюю фразу бабка прочитала с надрывом. Ей бы в драматическом театре работать. — Царь-батюшка, — коротко закончила чтение Яга.

Я все это время сидела, привалившись к стеночке, и слушала с открытым ртом.

— Ну, что скажешь? — обратилась старуха к птице.

Та долго молчала, наклоняя черную голову с глазами-бусинами то к правому крылу, то к левому.

— Помочь надобно, — наконец изрек крылатый мудрец.

А потом оба синхронно уставились на меня.

— Что?! — не поняла такого пристального внимания.

— Ну, вот оно и появилось, дело твое важное. Стара я уже для такого.

Я даже поднялась на ноги. Головокружение больше не мучило меня.

— Э, нет! — замахала руками. — Нет, нет, нет! Вы чего это? Я на такое не подписывалась! Царь-батюшка к вам обратился!

— А вестник к тебе в руки сел, знак это, Ярославушка, — вдруг стала ласковой старуха.

Ни разу не подозрительно. Ага.

— Ядвига Никитична, вы хотите доверить задание государственной важности незнакомой девушке из другого мира? — попыталась я правдиво обрисовать ей ситуацию, чтобы она сама поняла ее абсурдность.

Яга лишь ухмыльнулась и ничего не ответила.

— Что? — не выдержала я. — Ну ведь правда, бред же! Не справлюсь я с таким заданием! Как я, по-вашему, должна искать Василису эту? Кстати, это та, которая Премудрая?

— Пр-р-ремудр-р-рая — то матушка ее покойная, — вступил в разговор ворон. — А эта Пр-р-рекр-р-расная.

— О как, — против воли вырвалось у меня.

— Вот, ты, Ярославушка, и имена уж знаешь, а говоришь, не справишься, — снова ласковым голосом завела Яга. Да так, что ее тон мне показался очень знаком, только не могла понять откуда. — Изба кого попало в Тридевятое царство не выпустит, по правде сказать, вообще никого пущать не должна. Но коль появилась на твоём пути, значит, именно ты нужна.

— Да вы издеваетесь! — не на шутку разозлилась я. — Немедленно выпустите меня отсюда!

Сжала кулаки от бессильной злобы. Яга смотрела на меня так снисходительно, будто я душевнобольная. Это злило еще больше. Я саданула кулаком по стене и двинулась прочь от этого места.

Мимо отцветающих яблонек, мимо жужжащих пчелок, мимо, мимо... Подальше отсюда! Сейчас такая пастораль только раздражала. Мне здесь не место! Я без пяти минут врач, осталась лишь интернатура! Всего год, и я исполню мечту. В детстве я постоянно лечила зубки всем игрушкам, а когда подросла, вопрос, куда поступать, даже не стоял. Всегда знала, что буду стоматологом. Мне сейчас о работе думать нужно, а не о том, как какую-то сказочную принцесску спасти!

Негодую я шагала и шагала по тропинке. Куда — сама не знала, но находиться рядом со странной старухой и ее еще более странной птицей не могла. Скоро яблони закончились.

Не было ни забора, ни калитки, просто за садом резко начинался настоящий лес.

Может, я найду другой выход? Еще какую-то волшебную избушку, которая окажется более сговорчивой? Воодушевленная мыслью, вдруг поняла: я настолько разозлилась, что даже не захватила рюкзак. А там все мои вещи! Не то чтобы мне здесь мог понадобиться телефон или кошелек с пластиковыми карточками, но вот сменная одежда очень даже пригодится.

Интересно, а тут сказочные клещи водятся? Стоило подумать об этом, как зачесались все тело. Злость постепенно сходила на нет. Ладно, только вернусь за рюкзаком и снова вперед — на поиски другого выхода из этого мира. Одно дело — читать сказку, совсем другое — оказаться в ней взаправду. Теперь понимаю бабушку, которая всегда недолюбливала такую литературу.

Знаете, что самое страшное в незнакомом сказочном лесу? Нет, вовсе не то, что вы не знаете, куда идти. И не то, что, возможно, вам не удастся оттуда выбраться, по крайней мере, в ближайшее время. Это все мелочи.

А вот мужик с топором — проблема куда более серьезная. И эта проблема прямо сейчас находилась буквально в нескольких шагах от меня. Вовсе не было похоже на то, что

странный тип пришел сюда за дровами.

Я спряталась за толстый ствол дуба и благодарила небеса за свою комплекцию, которая позволяла оставаться незамеченной. Но надолго ли?

Горло сдавил комок, сердце готовилось вырваться на свободу, стуча о ребра так, что я даже схватилась за них.

А началось все с того, что я услышала вопли. Противный мужской голос блеял:

— Я до тебя доберусь, негодница! Только попадись мне на глаза!

Не зная, кого он имеет в виду: конкретную негодницу или для встречи с его топором хватит любой — решила спрятаться от греха подальше.

Мужик, а точнее, как я смогла рассмотреть, выглядывая из-за ствола, старик, побродил возле меня да пошел дальше, то и дело с завываниями потрясая топором в воздухе.

История принимала вовсе не сказочный оборот. Я будто очутилась в фильме ужасов.

Как только он отдалился, решила продолжить путь обратно к бабе Яге. И поняла, что не знаю, в какую сторону двигаться! Откуда я пришла? Вон та сломанная ветка — это после меня или тот, с топором, оставил?

Так перепугалась, что все стороны света перемешались! Не смогла бы назвать правильное направление даже под страхом смерти. Глубоко вздохнула, прикрыла глаза и попыталась расслабиться, чтобы вспомнить, куда я топала. Ежич-

ки мои, ну почему деревья все такие похожие?!

Фигушки. Расслабиться не получилось. Да и с чего бы? Я же не на коврике для йоги, чтобы тут медитацией заниматься. Разочарованно открыла глаза и вскрикнула: у моих ног стояла курица. Обычная рыжая курица с оранжевыми лапами и красным гребешком.

— Тише ты, дед услышит! — шикнула птица, совсем человеческим жестом поднеся крыло к клюву, призывая меня к молчанию.

Я для верности даже зажала рот рукой. Говорящая курица, чтоб ее! Хотя чему я удивляюсь? Ворон же у Бабы Яги тоже не отличается любовью к молчанию.

— Это он за тобой гонится? — догадалась я.

Птица горько вздохнула. И так печально прозвучал этот вздох в лесной тишине, что даже сердце закололо.

Где-то вдалеке снова затрещали ветки.

— Ага! Попа-а-алась! — закричал дедок, но уже через секунду мы слышали его разочарованный вой.

— Схорони меня, красна девица, — взмолилась птица, при этом ее короткий хохолок трогательно затрясся. — Зарубит ведь, как пить дать, зарубит!

Я оглянулась, мужик и вправду находился уже где-то рядом. Вокруг не было кустов, лишь толстые деревья, а у меня — ни сумки, ни рюкзака. Конечно же, я за ним и возвращаюсь! Никаких идей, как спрятать беглянку, у меня не появилось, а дед тем временем кричал все ближе.

Пернатая понуро опустила голову, почти уже смирившись с участью.

— Лапу повредила, — снова горестно пожаловалась она.
— Не убежать мне от него...

Мой взгляд упал на кучу прошлогодних опавших листьев, которые намело ветром к одному из стволов. Не медля, я схватила птицу, которая оказалась неожиданно теплой. Почему-то раньше не задумывалась, что эти существа могут быть такими же приятными на ощупь, как, например, кот или собака. Страдалица даже не пикнула. Или правильнее сказать квохнула? Неважно, главное, я положила ее в эту кучу и наскоро закидала сверху листьями. Только успела разогнуться и отдышаться, как совсем рядом возник дед, в здравом рассудке которого я очень сомневалась.

— Убегла! — развел руками он, увидев меня.

Я сощурилась и самым строгим голосом, на который способна невысокая миловидная блондинка с ярко-голубыми глазами, произнесла:

— А вам, гражданин, что здесь надо?

О том, что он вряд ли даже знает такое слово, я не подумала. Мужичок стушевался, как-то сразу спрятал за спину топор и шаркнул носком лаптя.

— Так это, курица моя збегла! Поймать хочу.

— Курица? — наигранно удивилась я. — Ах, да, ку-у-урица. Рыжая такая? — сощурилась я.

— Агась, она самая! — обрадовался сумасшедший дед,

снова крепче перехватив древко топора, от этого движения меня пот прошиб, будто это меня пытаются тут зарубить.

— Так улетела она, — я направила взгляд вверх, где кроны вековых деревьев доставали, казалось, до самого неба.

— Как — улетела? — выпучил глаза мужик.

— Ну, как — как? Расправила крылья и ввысь взмыла. Во-о-он в ту сторону, может, на юг отправилась?

Дед озадаченно почесал бороду лезвием топора с характерным скребущим звуком, а потом зло сплюнул под ноги.

— От этой заразы и не такой подлянки можно ожидать!

Развернулся и пошел в ту сторону, откуда изначально появился. Я выждала для верности минут десять, пока лес снова не застрекотал, зачирикал и засвистел на разные голоса. Лишь тогда произнесла:

— Кура, выходи.

Тут же послышался шорох листьев, и среди них появилась хитрая голова птицы. Готова биться об заклад, что она улыбалась! Хотя по клюву и сложно что-то понять. Наконец она не выдержала и рассмеялась, правда, звук больше походил на кудахтанье.

— Улетела! — хлопала она себя по корпусу крыльями. — Взмыла ввысь! Вот умора!

— А что не так? — немного не поняла я. — Ты же птица?

— Птица, — гордо выпятила рыжеватую грудь она.

— Ну, так почему улететь не можешь?

Она даже смутилась от такого бестактного вопроса.

— Девица, ты головой случаем не ударилась? Куры не летают.

— Почему? — не поняла я.

Не надо сейчас считать меня типичной блондинкой из анекдотов. Но как городская до мозга костей жительница, которая с этими птицами имела дело только в супермаркетах в уже разделанном и расфасованном по лотками виде (об этом, кстати, я благоразумно умолчала, дабы еще больше не травмировать пернатую), я никогда не задавалась вопросом, летают ли куры. Да повода не было!

Спасенная ничего не ответила, лишь быстро захлопала крыльями, подлетев на пару метров, и снова опустилась на землю, охнув, когда приземлилась на больную лапу.

— Вот, не летаем мы, понятно? — строго спросила она.

— Да понятно, понятно. Что с лапой?

В заборе застряла, когда от этого умалишенного утикала, — пожаловалась та.

— Дай посмотрю, — я села на корточки.

Я все-таки врач, хотя и человеческий. И стоматолог. И все же первую помощь оказать ей я надеялась.

Пациентка недоверчиво на меня посмотрела, но лапу протянула. Я аккуратно потрогала все суставы и кости, убедившись, что ничего не сломано.

— Думаю, просто сильный ушиб, ничего делать не нужно, только несколько дней подержать лапу в покое.

Рыжуха склонила голову и внимательно посмотрела на

меня круглыми глазами.

— Девница, а девница, — начала она. — А ты куда идешь?

— К Бабе Яге, — не стала отпираться я. — То есть к Ядвиге Никитичне, — спохватилась вдруг, что, возможно, здесь так о ней говорить не принято.

— А возьми меня с собой! Пожа-а-алуйста! Меня в лесу волки да лисы вмиг сожрут, а домой мне путь заказан, у деда кукуха поехала.

Я серьезно на нее посмотрела.

— А Ягу не боишься?

— А что ж мне Ядвигу Никитичну страшиться-то? Она волшебное существо резать точно не будет, она ж нас и охраняет. Ядвига Никитична — Страж закона и справедливости.

Я хмыкнула и поднялась на ноги.

— А дорогу к ней показать сможешь?

— Ясен пень, — отозвалась крылатая. — У нас всякий знает, где она живет.

— Что ж, — сделала вид, что еще раздумываю. — Так уж и быть, возьму тебя с собой! В какую нам сторону идти?

Курица указала крылом, я кивнула и уже сделала несколько шагов в указанном направлении.

— Эй! — подала голос птица. — А как же держать лапу в покое?!

Я ухмыльнулась и повернулась к ней лицом.

— Ну, иди, иди уже сюда!

Птица в мгновение ока подлетела и разместилась у меня

на руках.

— Ряба, — деловито представилась она, только что крыло для рукопожатия не протянула.

— Яся, — в ответ назвалась я, удобнее перехватив ее.

Заплутала я знатно, потому что шли мы обратно теперь какими-то совсем неведомыми дорожками. Ну, вернее, дорожек тут отродясь не было. Птица указывала путь, а мне уже приходилось огибать деревья и придерживаться заданного направления.

— Так что у вас с дедом-то произошло? — спросила я, чтобы разнообразить путешествие.

— Это долгая история, — вздохнула Ряба.

— Ну, мы вроде как никуда не торопимся.

Ряба снова протяжно вздохнула. Никогда не подумала бы, что птицы так могут. Хотя я никогда и не думала, что курица может говорить, так что вздохи — это совсем цветочки.

— Всю жизнь служила я хозяину верой и правдой, — начала пернатая. — Золотые яйца, значит, несла.

— Так, погоди. Ты — та самая курица... ну... «снесла курочка яичко, да не простое, а золотое»?

— Не понимаю, о чем ты толкуешь, но да, я несла золотые яйца, — с гордостью заявила она. — Всамделишные. Жила с хозяином в избе, отдельно от других кур.

— А другие — тоже говорящие? — не сдержалась я.

— Разумеется, нет! — кажется, Ряба даже оскорбилась от такого предположения. — Они самые обычные птицы. Я такая одна!

Кивнула в знак того, что внимательно слушаю, и собеседница, недовольно поквохтав, продолжила:

— Так вот, была у меня своя подушка, жила я припеваючи. Хозяин избу старую снес да новую построил — хоромы! Как хозяйка померла, он на молодой женился. А я знай себе яйца ему золотые подносила. Да вот беда: стара я уже стала, не несусь больше. Дед все ждал, ждал, а когда понял, что я теперь бесполезная — к другим курам переселил, — Ряба всхлипнула и картинно закатила глаза. — Яся! Ты себе не представляешь, какая там, в курятнике, грязь! Какие эти курицы безмозглые! Как от их кудахтанья голова болит! А мне покой нужен и тишина.

— И что дальше? — решила немного подтолкнуть рассказчицу к сути, уж больно далеко она отошла от нее.

— Ну, а потом молодуха забрала все оставшиеся яйца золотые и сбежала от хозяина. А я ж видела: только он за порог, она в дом батрака нового приглашает. Да только не говорила старику ничего, обиделась я!

— Ну, поделом ему! Куда заслуженную пенсионерку из дома на старости лет выгонять? — поддакнула я.

Вряд ли Ряба знала такое понятие, но сделала вид, что все поняла, серьезно кивнув.

— Вот в голове у него и помутилось. Прибежал в курятник да давай орать на меня, чтобы немедля ему яйцо снесла! А как понял, что никакими уговорами этого не добиться, за топор схватился от злости. Я и побежала: через забор перемахнула и давай в лес. А там — ты.

— Да-а-а, дела-а-а, — протянула я и заметила, что лес закончился и начался сад.

Между тем время клонилось уже к вечеру. На яблочные деревья опускались сумерки. Мы вышли к избушке с другой стороны. Я хотела лишь забрать вещи и уйти на поиски другого выхода из этого мира.

В вечерней тишине услышала голоса. Очевидно, Яга разговаривала со своим вороном. Я замедлила шаг и прислушалась. Рябе тоже ничего не пришлось объяснять, она склонила голову, внимательно улавливая звуки.

Мы замерли за углом.

— Вер-р-рнется она, Ягуся, не пер-р-реживай.

— Если уж дочь моя не захотела остаться, то эта и подавно не поможет. Нет, Гаврюша, придется нам, как всегда, своими силами.

И так горестно звучали слова бабки, что даже сердце зашло. Никогда раньше не замечала за собой такой сентиментальности.

— Так выхода-то из избы на другую сторону теперь нет, — продолжала птица.

— Отчего же? Изба выпустит ее за хорошее дело, может,

вовсе и не поиск пропавшей царевны, а что-то совсем другое.

Яга вздохнула, а я загорелась идеей. Я спасла курицу? Спасла! Хорошее дело? Конечно!

Ряба хотела что-то спросить, но я шикнула на нее и бодрым шагом, уже не таясь пошла к двери.

— Добрый вечерочек, — улыбнулась во все тридцать два.

— А мы уж думали, ты насовсем ушла, — сразу встрепетнулся ворон, который сидел на перилах.

— Так я за вещами. Вот, курицу спасла от умалишенного деда. Да не простую, а говорящую.

Баба Яга, сидевшая на крылечке в кресле-качалке, только без энтузиазма на меня глянула. Грустная она какая-то была, совсем без того задора, который я видела в глазах утром.

— Здравствуй, Ядвига Никитична, — наклонила голову курица.

— И тебе не хворать, Рябушка, — чуть подняла уголки губ старуха. — Что, совсем дед твой из ума выжил?

— Ох, — заклохоталась птица. — Без Ярославы не знаю, что и делала бы! Чуть не зарубил, козел старый!

Я не стала больше медлить. Нашарила взглядом рюкзак, который так и лежал, как я его оставила утром. Аккуратно поставила птицу на крыльцо и, захватив вещи, не мешкая вошла в дом. Торопилась проверить теорию. Хватит ли спасения жизни Рябы для того, чтобы изба выпустила меня?

Я даже не закрывала за собой дверь.

— Ну, изба, ты все слышала. Я спасла курицу, — сказа-

ла громко. — Верни меня домой, пожалуйста! Избушка, избушка, повернись ко мне задом, к лесу передом, — прочитала я «заклинание» наоборот.

Все, кого я оставила на крыльце, вошли внутрь, с интересом глядя на меня. Кажется, никто не знал, что получится в результате.

Глава 3

Дверь с силой захлопнулась, я почувствовала, как изба поднимается на лапы и начинает разворот, но очень медленно, будто нехотя.

Внутри я ликовала. Домой! Я возвращаюсь домой! Наверное, мама уже волнуется. Я победно улыбнулась и повернулась к старухе. Она выглядела удивленно и даже озадаченно.

— Что ж, так и пойдешь на ночь глядя? — спросила Яга, когда мы завершили движение.

— Переночевала бы здесь, Яся, — подала голос курица. — Страшно ночью по лесу идти!

— А вдруг изба за ночь передумает и откажется меня выпускать? — нахмурились я.

— Что ж, давай поужинаем на дорожку, поди, весь день голодная, — снова подала голос Ядвига.

Только сейчас я поняла, что действительно проголодалась.

— Поужинать будет неплохо, — улыбнулась я. — Только можно в этот раз не суши?

Я их, конечно, люблю, но с утра наелась этим блюдом на много дней вперед.

Яга хлопнула в ладони, и до сих пор темная изба осветилась множеством свечей, стоявших то тут, то там. Старуха взяла скатерть-самобранку и расстелила ее на столе. Воздух

тут же наполнился ароматами свежей выпечки и блинами! Божественный, непередаваемый словами запах!

— Прошу всех к столу, — пригласила хозяйка.

Я воспользовалась рукомойником, умылась и вытерлась белым полотенцем с красными узорами. Видно было, что вышиты они вручную. Еще бы. Вряд ли здесь возможно по-другому.

Села за стол и принялась накладывать себе блюда. Особенно привлекли внимание пышные ноздреватый блины, которые я полила медом и топленным маслом. Точно такие мне бабушка делала в детстве. Вкусно — не оторваться.

— Что вы с Кашеем решили? — спросила я в середине трапезы.

— Что-что? Раз царь-батюшка просит, надобно исполнять.

— Цар-р-рь-батюшка по пустякам Ядвигу Никитичну дер-р-ргать не будет, — подтвердил ворон.

— А что случилось? — всполошились Ряба.

Старуха пересказала ей содержание послания.

— Ах, ах! — запричитала курица. — Надо выручать царевну!

Почему-то после этих слов все дружно уставились на меня! Я не дура, сразу смекнула, к чему они клонят. Вот зачем был этот ужин!

— И ты, Брут? — выразительно посмотрела я на рыжую предательницу, хотя вряд ли она поняла, о чем я.

— Погоди, Яся, — кажется, Ряба по интонации догадалась, что ей надо брать на себя роль дипломата, — прежде чем отказываться, пойми, что Ядвига Никитична всю жизнь заботится о покое в Тридевятом царстве и о нас, волшебных существах. И теперь ей уже трудно мотаться туда-сюда, да и других дел полно на месте. Коль она сейчас на поиски Василисы отправится, кто охранять проход будет?

— Не хочу показаться грубой, — решила пресечь я манипуляции, — но при чем здесь я? Я только вчера вообще узнала об этом месте!

— Разве? — удивилась курица. — А мне почудилось, будто все это, — она подняла крылья, — для тебя знакомо.

— Из сказок! О вас каждый ребенок знает в моем мире! Но я никогда не думала, что это все может существовать в реальности!

Все замолчали.

— Да и неужели вы думаете, что я справлюсь? Меня никто не учил искать пропавших принцесс!

— Она цар-р-ревна, — поправил ворон.

— Да мне-то что?! — снова начала заводится я.

Внезапно баба Яга резко выпрямилась и запрокинула голову. Глаза ее побелели, зрачки и радужка вовсе исчезли.

Я подскочила. Но птицы оставались настолько спокойны, как будто с бабкой это происходит чуть ли не каждый день. А, может быть, так и есть? Мне-то почем знать?

— Что это с ней? — испуганно спросила у ворона.

— Тш-ш-ш, слушай, — ответил он. — Будет пр-р-рор-р-рочество.

— Чего?.. — не поняла я, но почти сразу женщина заговорила:

— Это путешествие принесет тебе ответы о самой себе.

Эм-м... Я всегда думала, пророчества какие-то более загадочные. Красивые, в стихотворной форме. Что я могу узнать о себе такого необычного? Да и вопросов-то у меня нет. Что вообще нового может о себе узнать взрослый состоявшийся человек, почти врач?

— О чем вы? — обратилась к ведьме, когда та снова посмотрела на меня осмысленно.

— Мне кажется, пророчество говорит о том, что это задание точно так же важно тебе, как и нашему царству, — предположила не в меру умная курица.

— Что я только что произнесла? — баба Яга обратилась к ворону, тот пересказал короткое пророчество.

— Что ж, Ярослава, выбор за тобой. Дверь открыта. Ты можешь в любой момент уйти.

— И часто у вас бывают такие... Просветления? — скептически уточнила я, глядя на Ягу.

Она окинула меня холодным взглядом и ответила уклончиво:

— Не слишком.

Мне показалось, что ей самой не нравится такая особенность. Конечно, она-то, похоже, сама в этот момент пребы-

вает несколько не здесь. Ну да ладно. Мне от этого ни холодно ни жарко. Я тоже могу сочинить нечто подобное про кого угодно. Нет, не то чтобы я не верила старухе или думала, что она симулировала, но все же некоторые сомнения закрались. Уж слишком в тот момент она напоминала актрису из дешевого фильма ужасов. Хотя, может, это у меня последствия жизни в современном мире: люди с каждым годом становятся все циничнее.

Когда ужин подошел к концу, я взяла рюкзак, со всеми попрощалась и приготовилась выходить. Старуха с птицами, вороном на плече и курицей в руках, стояла рядом в выходе, провожая меня.

Я открыла дверь, снаружи шумел темный лес. Обычные сосны и ели. Стрекотали насекомые. Я сделала шаг за порог и обернулась напоследок. Не каждый день удастся попасть в сказочный мир.

Все трое смотрели на меня с одинаковыми выражениями лиц. Хотя то, что имелось у двух третей собравшихся, лицами можно было назвать весьма условно. И все же эта печаль и какая-то безысходность поражала. Да что они так ко мне привязались?! Меньше суток знакомы, а я им будто лучший друг, товарищ и брат. Тьфу ты, сестра то есть. В общем, хочу сказать, что я из тех девушек, которые не целуются на первом свидании и не слишком-то доверяют незнакомцам. А тут из меня прямо какую-то героиню романа пытаются слепить!

Не успела я выйти за порог, как на щеку сел комар. Я со

злостью залепила себе пощечину и снова обернулась.

— Ладно! Ладно! Помогу! — раздраженно кинула рюкзак на пол, словно он был в чем-то виноват, и захлопнула дверь.
— Избушка, возвращай нас!

Домишко так резко пошатнулся, что я еле устояла на ногах, чуть успела за стену схватиться. При этом Яга стояла непоколебимо, еще и птиц держала.

— Как вам это удастся?! — пораженно спросила я.

— Годы практики, — заскрипела бабка старческим смехом.

Ряба на радостях на пару метров взлетела и перепорхнула мне на руки. Кажись, у меня тут ручная курица завелась.

— Ладно, с чего начнем? — я решила не медлить с заданием. Чем раньше освобожусь, тем раньше со спокойной совестью вернусь домой.

Однако баба Яга оказалась другого мнения.

— Давай все же баньку, а? Я уже и натопила! После нее спится сладко. Утро вечера мудренее, Ярославушка.

Внезапно я поняла, что действительно очень устала. Что бы там ни было, оно подождет одну ноченьку. Тем более что у меня сейчас каникулы. Один вечер уж точно роли не сыграет.

— А давайте! — я махнула рукой.

Утро встретило меня солнечным лучиком прямо в глаз. Пока пыталась найти положение, в котором на меня не падает свет, во второй глаз выстрелил контрольный. Вот блин! Пришлось разлепить веки.

В первую секунду я оторопело осматривала пространство, однако быстро вспомнила, где нахожусь. Я спала на полатах. Только чуть пошевелилась, одеяло в моих ногах поднялось, и оттуда вылезла заспанная, с замятыми в некоторых местах перышками Ряба.

— А если бы я тебя во сне ногой зашибла?! — возмутилась я.

— Не баись. Курица — птица крепкая, — хихикнула она.

— Ага, особенно лапы, — поддела ее за вчерашнее.

— А что с лапами? С ними все уже в порядке, — она подняла и повертела сначала одной, потом другой и, оттолкнувшись от перины, вспорхнула и опустилась уже на пол. — Ядвига Никитична вчера, пока ты парилась, меня вылечила.

— Ого, она и такое умеет? — удивилась я.

— И далеко не только такое, — услышала я голос вошедшей в хатку Яги.

Увидев, что гости проснулись, она принялась хозяйничать: снова тряхнула скатертью-самобранкой, при этом на той появилось столько угощений, что у меня мгновенно разбежались глаза и потекли слюни. Ряба тем временем выбралась во двор. Уж не знаю, может, волшебные птицы как-то

контролируют свои естественные нужды, в отличие от обычных?

— Прошу к столу!

Выбираясь с полатей, я запуталась в одеяле и полетела вниз, внутри все перевернулось. Ожидала неизбежный удар, но он не последовал. Зависла в воздухе в сантиметрах десяти от дощатого пола и посмотрела на Ягу. Та застыла с поднятой вверх ладонью. Она мягко ее опустила, вместе с ней снизилась и я.

— Фух, — только и смогла выдохнуть я. — Спасибо!

Яга закатила глаза и покачала головой. Кажется, в этот момент на ее лице я явно прочитала сомнения в принятом решении доверить мне столь важное задание, как спасение царевны. И все же она безоговорочно верила в судьбу и в то, что изба не пропустила бы абы-кого. А раз уж я здесь оказалась, надо мне дать задание государственной важности. Ничего необычного. Со мной так каждый день случается. Ага.

Как только мы с Ядвигой уселись, в приоткрытую дверь прошествовала Ряба, а над ней спикировал ворон, который занял привычное место за столом.

— Итак, каков план? — спросила я, когда Яга разложила на уже освобожденном от съестного столе карту.

Она была нарисована на тонком листе кожи. Бог ты мой, да это ж настоящий пергамент! Ну и ну!

— Замок Кащея находится на севере, вот здесь, — ткнула пальцем бабка, и в том месте сразу же появилась маленькая

мерцающая точка. — Царь наш батюшка в стольном граде живет, — снова скрюченный палец поставил на карте точку, только на этот раз другого цвета. — Тут Змей Горыныч жить изволит.

— Он что же, в пещере обитает? — удивилась я, глядя, что огонек на карте загорелся прямо на нарисованных горах.

— Какое там! — отмахнулась Яга. — У него замок похлеще, чем у государя. Но его род издревле предпочитает селиться в горах, где повыше. Так безопаснее.

Я с серьезным видом кивнула. Неужели я правда это делаю?!

— Хорошо, с чего мне начать? К царю ехать? Или к Кашею вашему? А может, логичнее сразу к Горынычу пожаловать? Пусть царевну отдает.

Яга прищурилась и глянула на меня.

— Молодая горячая кровь, — вздохнула колдунья так, будто это плохо. — Нельзя, Ярославка. А ну как не он царевну украл? Обидчивый Змей у нас. Для начала нужно убедиться в том.

— А вдруг он за это время царевну... того, — провела ребром ладони по шее. — Слопает?

— Не даст Василиса себя в обиду, да и Горынычу какой прок царскую дочку есть да на себя гнев правителя навлекать? Начни, пожалуй, с замка Кашея, — устало вздохнула старуха. — Того и гляди этот тоже дров наломает, так и рвется невесту освобождать. Как бы не послушался приказу цар-

ского да не пошел с ратью на Горыныча. Правильно государь сказывает: ни к чему нам в Тридевятом царстве смертоубийства!

Яга вытащила из-за пояса небольшой костяной кинжал.
— Руку дай! — скомандовала она.

Я недоверчиво глянула на нее, но протянула. После некоторого раздумья она молниеносным движением уколола мой палец, я зашипела и хотела отдернуть кисть, но баба Яга держала крепко.

— Что вы?..

Не успела договорить. Крупная капля крови упала на свиток и тут же впилась в него, Яга неразборчиво шепнула несколько слов, и капля загорелась алой звездочкой на карте.

— Теперь сможешь следить, где именно ты находишься, — довольно сказала старуха.

Я недоверчиво на нее поглядела и подняла свиток, сделала несколько шагов — хата закончилась. Но стоило мне выйти за пределы домика, как алая искорка сдвинулась с места.

— Ух ты! Это же как GPS-навигация!

— Не ругайся, — скрипнула старуха.

Я засмеялась. Нет, ну это же чудо — иметь такой навигатор! Здесь же мой телефон бесполезен. Это я уже успела проверить и перепроверить несколько раз.

Я все вглядываясь в карту, и что-то не давало мне покоя.

— А далеко ли к Кащею вашему добираться? Карта не изобиловала подробностями и обходилась без указания мас-

штаба, так что о расстояниях можно было лишь догадываться.

— Ну... верст пятьсот.

Из курса истории я помнила, что верста равна примерно километру, чуть больше, если быть точнее. Я посмотрела на ведьму.

— Э-э-э, а как я к нему доберусь?

Вряд ли в этой сказке имеется ковер-самолет, он несколько из другой оперы. Да и хорошо, что нет. Я с детства высоты боюсь! Тем более здесь нет автомобилей.

— Уж не пешком ли?

Так я несколько недель добираться буду! Не видела нигде у Яги ни лошади, ни телеги.

— Отчего ж пешком? — удивилась старуха. — Ступу свою тебе дам, домчишься с ветерком!

Я застыла.

— С-с-ступу?

— Ступу, ступу, пойдем, покажу!

За нами молчаливо следовали птицы. Вернее, Гаврюша, как обычно, предпочитал передвигаться на плече Яги. А вот Ряба шла лапками.

— Вот! — старуха сдернула какую-то ветошь с огромного деревянного ведра. На его стенке был выгравирован символ — месяц, рожки которого смотрели вверх. В ступе стояла метла с длинным черенком, на котором я заметила тот же знак.

Схвати́лась за голову.

— И оно... летает?!

Ба́бка не отве́тила, а с ловкостью двадцатилетней студентки вспорхнула в ступу. И эта женщина будет говорить, что слишком стара для путешествий?!

— Залазь!

Я только покачала головой и принялась пятиться. Но не успела. Яга сцапала меня за руку и, клянусь, это снова было волшебство, перекинула меня внутрь.

— Вверх, — тихо, но твердо сказала старуха.

Я только пискнуть успела, когда ступа начала медленно подниматься в воздух. Впилась в стенки пальцами до побелевших костяшек и зажмурилась.

— Глаза-то открой, все интересное пропустишь, — засмеялась Яга.

Я чувствовала, как волосы треплют порывы ветра. Открыла сперва одно веко, потом второе и обомлела! Мы летели в метрах пятидесяти над землей, высоко над деревьями. Голова закружилась, я повалилась на дно ступы.

— А можно пониже? — жалобно взмолилась я.

Кажется, старуха вняла моей просьбе и принялась снижаться, орудуя метлой вместо руля. Только сейчас я заметила, что птицы остались на земле.

— Все, поднимайся, тут уже невысоко, — смиростивилась Яга.

Я встала на колени и аккуратно выглянула наружу. Мы летели чуть выше деревьев. Это все еще было страшно, но уши уже не закладывало, а паника немного отступила.

— Поднимайся, поднимайся, — посмеивалась ведьма. — Не вывалишься.

— Откуда вы знаете? — недоверчиво покосилась на нее я.

— Ступа-то волшебная. Она не допустит.

Не знаю почему, но я ей сразу поверила. Не отпуская краев нашего летательного аппарата, поднялась на ватные трясущиеся ноги. Мы летели медленно. Нужно сказать, что когда первый испуг прошел, я даже смогла оценить красоту открывшегося вида. Внизу простиралось бесконечное зеленое полотно леса, а далеко-далеко расположились еще зеленые поля. Я полной грудью вдохнула чистый воздух. Природа здесь была настолько неиспорченная промышленностью и другой деятельностью человека, что на глаза навернулись слезы. Что-то шевельнулось в душе. Как будто только сейчас я оказалась дома. Наверное, большую роль сыграло именно то, что я выросла на тех сказках, которые сейчас меня окружали.

— Держи, — протянула Яга метлу.

— Не-не-не, я не смогу! — попыталась сделать шаг назад, но ступа оказалась нерезиновая, тут едва хватало места нам обеим.

— Конечно, сможешь!

Она всучила мне помело. Ступа тут же вильнула. От неожиданности я снова упала на колени, мы стали стремительно снижаться.

— Ровняй! Ровняй, кому говорю! — закричала Яга.

Почувствовав ответственность, я крепче схватила черенок и поднялась. Наш ход выровнялся. Я вздохнула свободнее. Ядвига Никитична уважительно на меня покосилась.

— А теперь давай на разворот, уже далеко отлетели!

— Как? — я все еще не до конца разобралась с управлением сего транспортного средства.

— В какую сторону помелом двинешь — туда и полетим.

Я сосредоточенно и крайне медленно повела метлой влево. Мы стали разворачиваться.

— Получается! — чуть не подпрыгнула я от радости. Какой-то детский восторг захватил всю меня. Это... Это же невероятно!

Яга тихо посмеивалась, глядя на меня. Когда я заметила яблочный сад посреди леса, то принялась снижаться: направила метлу вниз. Ступа дернулась резче, чем я хотела.

— Не так быстро! Плавнее, — тоном опытного инструктора по вождению произнесла Баба Яга.

Я только пару месяцев как закончила обучение в автошколе и получила водительское удостоверение со второго раза. Тот еще квест — сдать экзамены в ГАИ. Поэтому сейчас я примерно чувствовала габариты ступы. Но одно дело — си-

деть за рулем машины, где под ногами — асфальт. И совсем другое — лететь, зная, что вокруг только воздушные потоки. Но летать оказалось гораздо круче! У меня как будто второе дыхание открылось. Всю жизнь думала, что боюсь высоты, а когда смогла покорить воздушную стихию, мне это даже понравилось!

С видом полководца, только что одержавшего победу над превосходящим численностью врагом я аккуратно приближала нас к поляне. Приземление получилось не самым мягким. Нас все же немного тряхнуло. Однако ведьма осталась мною довольна.

— Немного практики — и все будет отлично, — похлопала она меня по плечу и выбралась на землю.

Нас встречала ликующая толпа в количестве двух птиц. На разные голоса они приветствовали меня, словно я и вправду вернулась с битвы. Что ж, возможно, так оно и было? Говорят же, что труднее всего победить себя и свои страхи. Сегодня я избавилась от одного из них.

Ну, теперь быстро доберусь до этого Кашея! Перед глазами так и стояли рисунки из детских книг, на которых это всегда страшный худой старик — кожа да кости. Внутренне содрогнулась и посочувствовала Василисе. А может, никто ее и не похищал? Может, она сама сбежала?..

Этими предположениями я поспешила поделиться с Ягой. Вопреки моим ожиданиям, она не отмахнулась от этой мысли, а задумчиво уставилась вдаль.

— Кто ж знает, Ярослава, что в головушке у царской дочки творится? Вот ты это и выяснишь. Отправляйся к Кашею да поговори с ним, пускай расскажет все, как было. С самого начала! А от его слов и плясать будешь. Гаврюша уже ему и вестника вперед тебя отправил, чтобы Кашей глупостей не натворил, пока ты не явишься.

— Не хочу показаться грубой, но одно дело, если бы там появились вы, здесь вас все уважают, а другое — какая-то пигалица светлоголовая.

Яга засмеялась и хлопнула себя по лбу.

— Хорошо, что напредила! Чуть не забыла!

Она сняла с шеи кулон в виде такого же полумесяца рожками вверх на кожаной веревочке и передала его мне.

— Всякому, кто сомневаться в тебе осмелится, амулет мой покажешь. Это мой личный знак Стража и Хранителя порядка в Тридевятиом царстве. Всем говори, что... — она задумалась ненадолго, — что внучка ты моя, никто перечить тебе не вздумает.

Я приняла вещь, и сразу стало как-то спокойнее. Раз Яга так говорит, значит, так и будет. Не станет старая ведьма меня обманывать, не в ее это интересах.

— Ну, почти все готово к отбытию!

Сзади раздалось неловкое покашливание, назовем это

так, хотя звук скорее походил на кудахтанье. Неудивительно, ведь к нам подошла Ряба.

— Яська, а Яська... — она заглянула мне в глаза. — А возьми меня с собой! Всю жизнь мечтала попутешествовать! Хоть на старости лет царство наше посмотрю!

Я-то и не против, вдвоем все веселее. Но не успела и слова сказать, как Яга нахмурилась и, закусив нижнюю губу, потопала носком лаптя.

— Молодец, Ряба. И как я сразу не подумала? Не дело Стражу без помощника путешествовать.

— О чем это вы? — в ответ нахмурилась уже я.

А курица от слов бабы Яги чуть ли не в ладони захлопала. Уверена, так бы и случилось, если бы они у нее были.

— Я стану Ясиным фамильяром? Да?! Ядвига Никитична, правда?!

Она бегала вокруг нас так быстро, что у меня даже голова закружилась.

— Эй, Рябушка, полегче, — я хотела сразу расставить все по местам. — Я ведь здесь ненадолго. Не радуйся так.

— Заключим временный договор, — серьезно произнесла Яга. Какое у тебя родовое имя?

Я сначала беспомощно хлопнула ресницами, а потом до меня дошло, что, скорее всего, она имеет в виду фамилию.

— Лебедева, — все равно не слишком уверенно ответила я.

Баба Яга щелкнула пальцами. В ее руке тут же появился

берестяный чуть закрученный лист. Она расправила его и подала мне.

— Вот.

Написано все было сплошным текстом, без деления на слова и знаки препинания. Некоторые символы я и вовсе не узнала, но в целом, напрягая мозги, все же смогла разобрать написанное. Принялась читать вслух, чтобы и курица слышала.

— Сей договор заключен между девицей, именуемой Яро-славою Лебедевой, и курицей, именуемой Рябою, — выразительно посмотрела на птицу, та кивнула, подтверждая верность этих слов. — Вторая поступает во временное услужение первой в качестве фамильяра до тех пор, пока не будет найдена ее царское высочество Василиса Прекрасная. Яро-слава обязуется заботиться о своем фамильяре, Ряба обязуется помогать хозяйке во всем, в чем потребуется ее помощь. Вроде все, — закончила я, обошлось без мелкого шрифта. Я надеялась, что и подвоха никакого этот странный контракт не предусматривает.

— Я согласная! — Ряба подпрыгнула от радости. — Как подписать?

Баба Яга выразительно посмотрела на лужу под ногами. Курица все поняла, опустила лапу в самую грязь и поставила «автограф» внизу бересты. Я пожала плечами и тоже, обмакнув палец в грязь, оставила отпечаток. В тот же миг свиток вспыхнул и пропал.

Интересные у них тут порядки. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

— Теперь мы готовы отправляться! — улыбнулась я.

— Обожди-ка! — бросила Яга и ушла в избу.

Мы с напарницей птицей удивленно переглянулись.

— Вот, возьми, — снова подошла к нам старая ведьма.

Она протягивала мне небольшую салфетку из ткани.

— Эм-м... спасибо, — неуверенно сказала я, принимая ее, не совсем понимая, зачем это мне. Хотя салфеткой можно руки вытирать.

— Это — младшая сестра скатерти-самобранки, расстелешь ее на пенек — получишь пирожок, — снизошла до объяснений Яга.

Ладно, беру свои слова о вытирании рук обратно. Это действительно полезная вещь.

Я аккуратно сложила вещи в рюкзак, закинула его в ступу и уже собиралась сама туда залезть, когда Яга снова меня окликнула.

— Что? — обернулась я.

— Наряд на тебе уж больно своеобразный, — почесала старуха макушку. — Не ходят у нас девицы в мужских штанах.

— Так это не мужские, — возмутилась я. — Обычные женские спортивные брюки.

Яга нахмурилась и покачала головой, а потом снова скрылась в хате, чтобы через полминуты вынести мне белое льня-

ное платье с поясом, расшитым красными узорами, и широкими рукавами до локтей.

— Вот, надень-ка.

Я недовольно на нее покосилась. Ну уж нет! В таком длинном платье по лесу шастать? Да и не привыкла я к такой одежде. Вообще юбки не слишком-то приветствую.

— Иль хочешь, чтобы тебя первые попавшиеся селяне вилами закололи? — Яга подняла одну бровь.

— В смысле — вилами? — растерялась я. — А как же то, что на мне ваш талисман? Вас же тут все уважают.

— Да, но я-то в штанах не хожу.

Что за странная логика? С ней я даже поспорить не могла, потому что не понимала ее. Что ж, платье, так платье.

Быстро переоделась от греха подальше. Да и жарко сегодня что-то стало, полуденное солнышко припекало не на шутку. В платье все же прохладнее. Штаны я все же сложила и тоже спрятала в рюкзак.

— Ну, хоть кроссовки оставить можно? — застонала я, указывая на обувь, когда старуха подала мне пару лаптей.

— Ладно, оставляй свои эти... как бишь?..

— Кроссовки.

— Да, да. Под платьем все равно не видно.

Когда я залезла в ступу, а Ряба вспорхнула ко мне на руки, Яга осенила меня каким-то знаком на прощание. Надеюсь, таким образом пожелала удачи, хотя уточнять я не решилась.

— Кр-р-расавица, — заключил Гаврюша, глядя на меня с

хозяйского плеча.

— Ты, как всегда, прав, — легонько похлопала Яга его по когтистой лапе и, мне даже показалось, смахнула со щеки слезу.

— Удачи, Ярославушка! — улыбнулась старуха совсем по-матерински.

Вот, это уже точно ни с чем не спутаешь. Так сразу и сказала бы!

— Спасибо! — крикнула я, уже поднимая ступу в воздух.

Что ж! Быстренько опросить Кашея, найти его невесту, отвоевать ее у вредного змея Горыныча, а потом вернуться и успеть к началу интернатуры? Где наша не пропадала!

Глава 4

Летели мы невысоко, чуть выше деревьев, хотя у меня и от этого захватывало дух. Страха больше не осталось. Всю сознательную жизнь я избегала высоты в любых ее проявлениях, а колесо обозрения вообще вызывало во мне тихий ужас. Когда-то бывший парень хотел затащить меня на сей аттракцион, но получил лишь внезапную для него истерику от меня и бегство со свидания. Сам виноват! Видел же, что я боюсь. Даже не так: я пребывала в панике. Но сейчас все как рукой сняло. Я искренне наслаждалась полетом! Может, дело в том, что я полностью управляла ситуацией? Ступа подчинялась, казалось, даже не движению рук с помелом, а моим мыслям. Я почти сразу поняла, как ускорить или замедлить ход. Хотя иногда еще не угадывала с воздушными ямами, в которые мы периодически проваливались. Но испугалась я только в первый раз, а потом поняла, что ступа не собирает-ся нас убивать, напротив, отлично справляется со своей задачей. И расслабилась.

Ряба сначала тихо сидела на дне нашего транспорта, потом стала копошиться, то и дело трогать меня лапой и спрашивать:

— Ну, что там, Ясь, а? Красиво, да?

Сперва я лишь поддакивала, потому что погрузилась в мысли, но курица и не думала отставать.

— А что ты видишь, Ясь?

— Лес.

— А поле далеко?

— Еще далеко.

— А речка?

— И речка далеко пока.

— Но красиво?

— Но красиво.

Ряба снова тронула меня за ногу.

— А мне б хоть одним глазком взглянуть!

— Ряб, я еще не настолько хорошо управляю помелом, чтобы и тебя в руках держать.

— А я к тебе на плечо сяду!

— Ну, забирайся!

Мы на несколько секунд зависли в воздухе, пока я помогала птице залезть на себя.

— Красота-то какая! — взвыла от восторга она. — Никогда так высоко не летала!

— Ну вот, сбылась мечта одной умной птички, — улыбнулась я.

— Ты настоящая волшебница, Ясенька! — нежно курлыкнула та прямо мне в ухо и принялась с удовольствием оглядываться.

Летели мы довольно долго. Телефон разрядился, его я даже с собой не брала, все равно приду к Яге перед возвращением домой. Так что точного времени посмотреть я возмож-

ности не имела, однако солнышко уже хорошо припекало голову. По ощущениям было около полудня или чуть позже.

— А не пора ли нам подкрепиться? — спросила курица так, что я даже покосилась не нее: не сидит ли у меня на плече небезызвестный медвежонок, вместо птицы? Но Ряба никуда не делась.

— Можно, — легко согласилась я, стоять несколько часов без возможности размять ноги оказалось довольно уютно с непривычки. Понятно, почему Ядвига Никитична так не желала сама отправляться в путешествие. К сожалению, сидячих мест здесь не предполагалось. Надо бы посоветовать старухе доработать модель.

Мы аккуратно спустились на поляну. На деревянных непослушных ногах я вылезла из своего транспорта, на своей шкуре прочувствовав, почему в некоторых сказках Бабу Ягу наделяют костяной ногой. У Ядвиги ноги были вроде как самыми обыкновенными, но попробуй вот так полдня простоять в одном положении!

Мы расположились прямо на мягкой зеленой травке, и я расправила мини-скатерть-самобранку. Уже знала: стоит лишь пожелать что-то, как блюдо появится. Хозяйка сей занятной вещицы что-то говорила о пирогах. Что ж, с них и начнем! Только я подумала о свежих вкусных пирогах с разными начинками, как те сразу же и появились на салфетке. Даже нож для удобства материализовался. Как удобно однако!

Голодная птица тут же стащила себе один пирожок и принялась его клевать. Я тоже решила не отставать от нее, с удовольствием жевала тот, который попался с капустой. Тут же образовался глиняный кувшин. Напитки я не заказывала, как-то не подумала об этом, но внутри находился холодный до ломоты в зубах и кислый клюквенный морс — то, что нужно в такой погожий и жаркий денек.

Я искренне наслаждалась пением птиц и стрекотанием кузнечиков, опершись о тяжелую ступу спиной. Лениво пожевывала травинку и думала о том, что попасть сюда не так и плохо в конце концов. Уже давно я не находилась в состоянии такого покоя. Дома — постоянная учеба, которая ближе к сессии перерастала в сплошную зубрежу. Студент-медик должен знать много. Иногда казалось, слишком много, чтобы впихнуть все это в одну голову. Как же хорошо, что теперь можно расслабиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.